

Труфанов С.Н.

Курс видеолекций: **Введение в классическую философию**

Лекция №7

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Добрый день. Сегодня я прочту 7-ю лекцию по курсу "Введение в классическую философию". Называется она "Классическая философия и современность". Этой лекцией мы завершаем всё наше "Введение в классическую философию".

Целью этого Введения было определить, что является предметом философии. Что это за наука и зачем она нужна.

На пути к достижению этой цели мы в первых трёх лекциях чисто **теоретически** выяснили, что является предметом философии, какова её роль в познании и отображении картины мира. В следующих трёх лекциях мы обратились уже к **истории** философии и на её конкретном материале подтвердили сделанные нами ранее теоретические выводы.

А в сегодняшней 7-й лекции мы обратимся уже непосредственно к **практике** развития человечества на современном этапе, и постараемся выявить те его проблемы, которые для своего решения требуют привлечения достижений классической философии, а именно "Энциклопедии философских наук" Гегеля.

Иначе говоря, в этой лекции мы будем говорить о той пользе, которую классическая философия, в том её понимании, которое мы получили выше, может принести современному миру. Тем самым мы дадим ещё и прагматическое определение предмета философии.

Но прежде мы кратко вспомним, о чём шла речь в предыдущих шести лекциях.

ВСПОМИНАЕМ ПРОЙДЕННОЕ

В **первой** лекции, которая называлась "О предмете философии", мы разбирались с тем, когда и почему возникла проблема определения предмета философии. Выяснили, что эта проблема возникла не так давно, по сравнению с общей историей философии, лишь в начале XX столетия. До этого периода ни у кого не было никаких сомнений в том, что предметом философии является весь мир в целом. Так было в Античный период, так было и в Средние века, и так же было в Новое время.

И даже после того, как появились конкретные науки, которые на начальной стадии своего развития, называемой эмпирической, отыскивали, исследовали и систематизировали отдельные вещи, материалы и явления природы и общества, никакой проблемы с неопределённостью предмета философии ещё не было. Свидетельством этого является то, что именно на этот период (последняя четверть XIX – начало XX века) пришёл расцвет немецкой классической философии.

Говорить о предмете философии начали лишь тогда, когда конкретные науки взойшли на следующую ступень своего развития, которая получила название теоретической. На этой ступени конкретные науки стали предлагать собственные гипотезы, объясняющие устройство и развитие природы и общества. В частности, появилась эволюционная теория Ч. Дарвина, гипотезы образования Вселенной, учение о биосфере, и т.д.

И вот только тогда встал вопрос о том, в чем же занимается философия. Если частные науки и без неё способны выходить на уровень познания мира в целом, либо отдельных его частей, то зачем тогда нужна философия? И вот тут деятелям философии пришлось крепко

задуматься над тем, что такое философия, чем она отличается от других – конкретных – наук?

При этом было понятно главное, что и философия, и конкретные науки, и даже искусство с религией, занимаются одним общим делом – познанием и отображением того мира, в котором мы живём. Но действуют они при этом по-разному, сообразно той роли, которую они выполняют в ходе этого процесса. Отсюда вывод, чтобы определить их роли в этом процессе познания, нам следует обратиться к самому этому процессу и разобраться в нём. Это в итоге и приведёт нас к пониманию того, какую функцию философия выполняет в процессе познания мира и зачем, стало быть, она нужна.

Сообразно этому, во **второй** нашей лекции, которая называлась: "Как мы познаём окружающие предметы?", мы подробно проследили, как наш интеллект производит знания об отдельных предметах. Выяснили, что процесс их познания включает в себя три ступени:

- а) созерцания,
- б) представления,
- в) мышления.

Эти же ступени являются одновременно и познавательными способностями нашего интеллекта:

- а) способностью созерцания,
- б) способностью представления,
- в) способностью мышления.

На первой ступени – созерцания – мы только ощущаем реальные предметы. Обратив на эти ощущения своё внимание, мы делаем образ воспринимаемого предмета своим. За счёт повторного созерцания предмета его образ закрепляется в нашем сознании и становится представлением. Представляемый образ отличается от созерцаемого тем, что он существует в голове человека отдельно от предмета, независимо от него. Тогда как созерцание всегда требует "очного" присутствия предмета.

Далее. Чтобы вывести эти представления из своей головы и передать их другим людям, мы (люди) используем символы и знаками. Наиболее универсальной формой знака является слово. **Слова** – это звуковые знаки. Они создаются из воздуха, которым мы дышим. Слово, закреплённое за образом предмета, становится его именем. То же самое мы делаем и в отношении отдельных деталей, сторон, частей этого предметов. Их мы тоже обозначаем словами.

Благодаря практике применения слов-имён, мы (люди) научились мыслить. В процессе мышления мы связываем понятия и определения предметов между собой в ходе чего выстраиваем суждения, умозаключения, теории и т.д.

Понятия и определения – это один и тот же материал нашего мышления. Понятия состоят из определений. При этом каждое определение само может рассматриваться как понятие, состоящее из собственных определений, и наоборот, каждое понятие может быть одним из определений более высокого понятия. Например, если нас интересует понятие данного *университета*, то в этом случае все составляющие его факультеты, кафедры и студенты будут выступать его определениями. Но если нас интересует вся *система образования*, которая существует в данном городе, то здесь уже сам университет будет выступать одним из определений её понятия. Понятия и определения неотделимы друг от друга и по ходу наших размышлений переходят друг в друга.

Сначала мы только описываем представление предмета словами. Затем выявляем внутреннее строение этого предмета и его внешние связи. И далее переходим уже к познанию тех систем, которые эти предметы образуют и которым они, соответственно, принадлежат. В итоге мы вновь возвращаемся к этим же предметам, но уже с пониманием их особенности, в контексте познанной нами системы. В результате мы получаем полное или, иначе говоря, всесторонне определённое понятие интересующего нас предмета.

Понятие – это конечный результат познания конкретных предметов. Но на этом сам процесс познания мира не заканчивается. Имея в своём распоряжении такие разрозненные понятия, наш интеллект стремится далее выстроить из них уже целостную картину мира.

И вот о том, как наш интеллект это делает, мы говорили уже в **третьей** лекции, которая называлась: "Как мы выстраиваем целостную картину мира?".

Для построения общей картины мира наш интеллект использует все три свои познавательные способности: способность созерцания, способность представления, способность мышления. Сообразно специфике каждой из этих способностей, интеллект создаёт три варианта своей картины мира. Первый вариант – это **художественная** картина мир. Она предназначена для нашей способности созерцания, т.е. для нашей способности чувственного восприятия реальных предметов и их духовных смыслов, если они там есть. А в художественных произведениях такие смыслы есть. Собственно, в этом и состоит суть искусства. Сама же художественная картина мира представляет собой простое скопление – мозаику – всех созданных человечеством художественных произведений. А точкой сборки этой картины является каждый конкретный человек. Он сам определяет для себя круг тех произведений, посредством которых он художественно воспринимает мир.

Второй вариант – это **религиозная** картина мира. Она предназначена для нашего представления и принимается человеком на **веру**. В неё можно верить или не верить. Но её не надо критиковать умом (мышлением). Она не для него создавалась.

Третий вариант – это **научная** картина мира, которая предназначена для мышления, и которая, соответственно, имеет доказательный характер. В создании научной картины мира участвуют как конкретные науки, так и философия. В чём их отличие? Конкретные науки изучают мир **по частям** (отсюда и другое их название – "частные"). В ходе этого каждая наука производит, с одной стороны, как позитивные знания о той части мира, которую она изучает. Таковыми являются данные наблюдений, описаний, замеров, экспериментов; научные формулы, положения, законы, и т.д. С другой стороны, каждая наука создаёт ещё и рациональную оболочку этих знаний. Её образуют все те понятия, за счёт которых данная наука делает изучаемую ею часть мира достоянием нашего мышления.

Например, химия изучает качественные различия вещества нашей планеты. Но для того, чтобы мы могли эти различия мыслить, ей пришлось ввести в научный оборот такие понятия, как: химический элемент, химическое соединение, оксид, гидрат, соль, кислота, щёлочь, типы химических реакций, и т.д. Если мы уберём эти понятия из своей головы, то вместе с ними из неё уйдёт и вся химия. Мы останемся "без понятия», как выражаются в таких случаях.

Философия в противоположность частным наукам начинает постигать мир не со ступени его непосредственного чувственного восприятия, а сразу же со ступени его мышления. Она оставляет всё позитивное содержание частных наук (данные наблюдений, замеров, экспериментов, расчётов) самим наукам и сосредоточивает своё внимание на их рациональной стороне – используемых ими понятиях. Философия делает все эти понятия своим рабочим материалом и выстраивает из них целостную научную картину мира.

Именно потому, что философия имеет своим предметом не чувственно воспринимаемые вещи, а лишь те понятия, посредством которых мы их мыслим, её называют умозрительной наукой. Это значит, что философия зрит (смотрит) не во внешний мир, не на реальные предметы, а внутрь нашего мышления, на уже содержащиеся в нём понятия. В этом же состоит смысл и ещё одного названия философии – метафизика. *Физика* – это *природа*, а *мета* – означает *после, над*.

Такова разница между философией и частными науками. Частные науки изучают мир по частям, в ходе чего они производят его понятия. А философия выстраивает из этих понятий целостную картину мира.

Такова функция философии, которую она выполняет в процессе познания мира. Работает она на ступени мышления. Её рабочим материалом являются понятия. А задача её в том, чтобы выстраивать из этих понятий целостную картину мира.

Причём решает она эту задачу в два этапа. Сначала она находит необходимые ей для построения картины мира понятия. Очищает их от эмпирического (позитивного) содержания, и выявляет их ближайшие связи. А далее она выстраивает из них уже собственно понятийную **картину мира**.

Первый этап её деятельности – поиск понятий – соответствует рассудочной ступени мышления. Второй этап – выстраивание из понятий картины мира – соответствует уже разумной ступени мышления.

Это, в свою очередь, означает, что в действительности существует одна-единственная наука философия, задача которой состоит в построении из многих разрозненных понятий целостной картины мира. И эта философия называется **классической**. Все прочие философии, как бы они себя не называли, являются по отношению к ней либо её подготовительными ступенями, либо ответвлениями от неё.

Вот те теоретические выводы, относительно понимания предмета философии, к которым мы пришли по результатам первых трёх лекций.

В следующих трёх лекциях – 4-й, 5-й, 6-й – мы обратились уже к истории философии и на её конкретном материале подтвердили полученные нами ранее выводы.

Четвёртая лекция называлась "Создатели классической философии". В ней мы говорили о том, что начиная с Древней Греции целью философии был весь мир как таковой. Но для того, что достичь эту цель, т.е. построить целостную картину мира, людям сначала пришлось сформировать у себя подобное представление о мире. Изначально такого представления о мире, как о некоей целостности, у них не было. Древние люди, включая античного человека, воспринимали мир лишь как простую совокупность окружающих их предметов. Но далее подобное мировосприятие стало противоречить потребностям их развивающегося мышления, которое требовало представлять мир как некую изначально целостную систему.

Для того чтобы сформировать такое представление о мире у больших масс людей (десятков и сотен миллионов, живших к тому времени на планете), в нашу жизнь пришли монотеистические религии. И за период Средневековья эти религии полностью переформатировали внутренний мир людей, развернули их представление на 180°. Научили человека смотреть на мир, как на целостное творение, а на самого себя, как на духовное по своей сути существо.

И далее на основе уже такого нового представления о мире в период Нового времени стали возникать и развиваться конкретные (частные) науки, которые начали производить различные научные понятия. По мере роста числа таких понятий в головах образованных людей того времени стал возникать **конфликт**. В сфере их представления мир был единым целостным творением, а в сфере мышления он представал в виде многих разрозненных и несвязанных между собой научных знаний.

Чтобы разрешить этот конфликт, требовалось привести все уже выработанные науками понятия в единую упорядоченную систему, которая показывала бы мир как нечто целое. Но чтобы выстроить такую систему надо было первым делом определить тот принцип, в соответствии с которым следовало связывать эти понятия между собой.

На протяжении XVIII века было предложено и опробовано три принципа (три варианта) всеобщей систематизации понятий. Первый принцип – **алфавитный**. Он привёл к появлению всеохватывающей энциклопедии Д. Дидро и Ж. Даламбера. Второй принцип – **отраслевой**. Он воплотился в "Систему наук" Хр. Вольфа. Третий принцип – **спекулятивный**, согласно которому понятия приводятся в систему в порядке логической преемственности их смысла. Данный принцип был реализован Гегелем в его "Энциклопедии философских наук".

Руководствуясь этим принципом, Гегель расположил в своей "Энциклопедии" все понятия по своим местам, благодаря чему каждое из них раскрылось во всём богатстве своего содержания и значения. Выстроенная им система понятий, с одной стороны, образует первый набросок целостной картины мира, с другой стороны, раскрывает строение нашего естественного человеческого разума, дерево используемых им понятий.

Причём! И мы на этом сделали специальный акцент. Прodelал Гегель эту работу весьма своевременно, не упустив подходящий для этого момент. Когда знаний мало, их ещё невозможно привести в систему. Когда знаний слишком много, то уже невозможно. Так вот именно в то время, когда жил и творил Гегель (в первой трети XIX в.), науки достигли как раз такого уровня развития, когда такую работу по наведению порядка в содержании нашего разума *уже* не только пора было начинать делать, но *ещё* и можно было сделать. В большинстве наук к тому времени уже сформировался аппарат основных, несущих их конструкцию понятий, при этом само строение этих наук ещё оставалось прозрачным и не было загромождено всем тем прикладным содержанием, которое пришло в них позднее.

Именно **тогда** и **только** тогда можно было сделать то, что сделал Гегель – заложить основы всеобщей системы понятий, выстроенной по принципу *логической преемственности* их *смысла*. В более поздние сроки, проделать такую работу никому бы уже не удалось. Дальше рост знаний принял лавинообразный характер.

"Энциклопедия философских наук" стала эпохальным произведением в истории философии. Она вобрала в себя всё то, над чем работали философы прошлого. Благодаря ей, синтезированной в ней всеобщей системе понятий, философия приобрела форму полноценной состоявшейся науки. До этого она таковой ещё не была. И благодаря ей же мышление человека поднялось в своём развитии на ступень разума.

В силу данного обстоятельства дальнейший ход развития европейской философии должен был происходить по идее уже в рамках этой гегелевской системы понятий, в плане её дальнейшего расширения, дополнения, уточнения, и т.д. Но, увы, этого не произошло. Главным образом по той причине, что все произведения Гегеля оказались написаны невероятно трудным языком. Настолько трудным, что всё их содержание оказалось законсервированным для понимания на столетия. Их переводили на разные языки и неоднократно издавали. Но, несмотря на это главные вопросы – что именно сделал Гегель, зачем он написал "Энциклопедию философских наук", каков её рациональный смысл, оставались без ответа.

И вот этот фактор труднодоступного языка произведений Гегеля оказал большое влияние на весь последующий ход развития философии. Об этом мы говорили уже в **пятой** лекции, которая называлась: "Чем неклассическая философия XIX-XX вв. отличается от классической философии?".

Подавляющее большинство философов XIX-XX столетий попросту отшатнулось от классической философии и переключилось на проведение узконаправленных, фрагментарных, разрозненных исследований. А что касается главной цели философии – построение целостной картины мира, то они предали её забвению. В результате эта неклассическая философия XIX-XX вв. стала представлять собой простое множество разнородных, мелкотемных, безметодных и бессистемных исследований.

И наконец, в **шестой** лекции, которая называлась "Какая философия существует сегодня в России?" мы сначала вспомнили о марксистско-ленинской философии, которая господствовала в нашей стране в Советский период. Сказали, что её основы были заложены в конце 30-х годов И.В. Сталиным. И что этот курс создавался им не ради развития философии как таковой, а ради идеологического обоснования проводимых в СССР всесторонних глубочайших преобразований.

В 90-е годы минувшего столетия, когда в стране начались демократические реформы, этот курс ушёл в прошлое. А на его место наши официальные философские структуры (Институт философии и Философский факультет МГУ) не придумали ничего лучшего, как положить в основу нового курса философии англо-саксонский формат так называемой современной неклассической философии – *мелкотемной, бесцельной, безметодной и бессистемной*. В начале нулевых годов ими был написан соответствующий учебник философии (учебник 17-ти авторов), по которому философия преподаётся в настоящее время в вузах России.

Вот таково в кратком изложении содержание трёх наших последних лекций – 4-й, 5-й, 6-й, которые были посвящены уже истории философии.

ЧТО НАМ ДАЛИ ЭТИ ЛЕКЦИИ?

В них мы уже исторически определили предметную область философии. Традиционной целью философии было построение целостной картины мира. Материалом, из которого она выстроила эту картину, стали понятия. А той ступенью деятельности интеллекта, на которой она решает свою задачу, разумное мышление (мышление разумного уровня).

Реальным результатом исторического развития философии стала "Энциклопедия философских наук" Гегеля, в которой он свёл все понятия в единую систему в порядке логической преемственности их смысла. Распределив все понятия по своим местам, Гегель, тем самым, существенным образом улучшил их (понятий) качество, повысил уровень их истинности.

До появления "Энциклопедии философских наук" существовал только один способ (метод) определения истинности понятий. Его называют *классическим* или *корреспондентским*. Считается, что при таком способе истина понятий устанавливается путём их сравнения с самими предметами. Но это не совсем верно. При таком способе определения истины сравнивается не понятие с предметом как таковым, а два варианта знания об одном предмете. Первый вариант – каким мы знаем этот предмет в теории, т.е. в своей голове. Второй вариант – каким мы знаем его по факту, на практике, в данный момент его восприятия (встречи с ним).

Например. Я знаю, что мой знакомый всегда носил бороду. Но сегодня утром я увидел его без бороды. ("Увидел" в данном случае означает, что я чувственно воспринял его образ и описал словами.) Либо, мне мог кто-то сказать, что этот мой знакомый теперь не носит бороды. В соответствии с этим новым фактическим знанием я вношу коррективы в уже давно имевшееся в моей голове понятие этого знакомого. Этот классический способ определения истины восходит к Платону и Аристотелю.

Ещё один способ определения истины – скажу о нём для полноты картины – был предложен в конце XVIII в. И. Кант. Этот кантовский способ можно назвать *когнитивным* или критическим, как называл всю свою философию И. Кант. Так вот он полагал, что истинность наших понятий должна определяться путём их сравнения с теми правилами, в соответствии с которыми они должны быть выстраиваться нашим мышлением. Иначе говоря, истинным, согласно Канту, может быть только то понятие, которое было правильно построено. Это можно сравнить с тем, как проверяют на истинность приготовленное поваром кушанье (блюдо). Это кушанье может быть признано истинным, только в том случае, если повар, во-первых, заложил в него все полагаемые по рецепту ингредиенты, а во-вторых, им была соблюдена технология его приготовления.

И. Кант исходил из того, что в голове каждого человека с рождения имеются определённый набор познавательных инструментов и технологий (правил) познания реальных предметов. Но обычные люди ничего не знают об этом и потому познают интересующие их предметы так, как получится. (Готовят, так сказать, кушанья, не соблюдая рецептуру, поскольку не знают о ней.) А вот образованные люди, полагал Кант, должны знать о

присущих человеческому разуму инструментах и технологиях познания, и использовать их как при производстве новых знаний, так и для проверки уже имеющихся.

Но это такой кантовский способ определения истины, как и вся его теория познания, не прижился в науке. Не был взят на вооружение учёными.

Так вот благодаря "Энциклопедии философских наук" появился ещё способ (метод) определения истинности понятий. Сам Гегель назвал его *спекулятивным*, а в XX столетии его станут называть *когерентным* (от лат: от лат. *cohaerens* — связанность, сцепленность). Суть этого способа состоит в том, что истинное значение понятий раскрывается только при условии сведения их в единую упорядоченную систему, где они взаимно определяют и опосредуют друг друга, свои смыслы.

Если классический способ определения истины является рассудочным, то когерентный (спекулятивный) – разумным. Одно дело, когда мы рассматриваем какую-либо вещь в её отдельности. В этом случае наше понятие этой вещи будет иметь ограниченный или односторонний характер. Совсем другое дело, когда мы знаем эту вещь уже в качестве элемента той системы, которой она принадлежит. В этом случае наше знание о ней (её понятие) будет иметь уже полный или всесторонне определённый или, проще говоря, разумный характер.

Но для того, чтобы такой когерентный способ определения истины заработал, надо чтобы существовала такая разумная (спекулятивная, когерентная) система понятий. В нашем случае основы такой системы были разработаны Гегелем в его "Энциклопедии философских наук".

Таким образом, научное значение выстроенной Гегелем в "Энциклопедия философских наук" системы понятий, состоит в следующем. Она, во-первых, даёт нам первый набросок целостной картины мира. Во-вторых, раскрывает дерево понятий нашего естественного человеческого разума. В-третьих, даёт более высокое качество (уровень истинности) самих понятий. И вот это-то знание классическая философия и предлагает сегодня современному миру.

Но здесь возникает встречный вопрос. А нужно ли это знание современному миру? И если нужно, то зачем? Иначе говоря, имеет ли выстроенная Гегелем всеобщая система понятий какое-либо практическое значение для нашего времени? Будет ли от него какая польза? Вот этот вопрос, собственно, и является главным для нашей сегодняшней лекции. Наша задача сегодня состоит в том, чтобы выявить те проблемы развития современного общества, которые для своего решения требуют привлечения "Энциклопедии философских наук" Гегеля. И вот к этому вопросу мы теперь и переходим.

ЗАПРОСЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Первый запрос – восхождение мышления на ступень разума. Мышление человека ещё не остановилось в своём развитии, ещё не взошло на ступень разума. Ранее в третьей лекции мы говорили о том, что потребность людей в восхождении мышления на ступень разума, это не какой-то каприз. Данная потребность заложена в самом процессе познания нашим интеллектом окружающего мира, или, как выражаются программисты, она вшита в него. Поэтому-то у людей всегда была и будет потребность философствовать.

Сначала наше мышление познаёт отдельные предметы и производит их понятия. Потом оно обращается уже к самим этим понятиям и связывает их между собой в единую упорядоченную систему, которая должна представлять собой некий набросок целостной картины мира. И пока в головах людей нет такой понятийной картины мира, свидетельствующей о том, что их мышление уже поднялось на ступени разума, они будут испытывать эту потребность. Их мышление будет "требовать продолжения банкета".

Но решить такую задачу уже не по силам современному человеку, какого высокого ума он бы не был. Разработать основы такой упорядоченной системы знаний (картины мира) можно было в том возрасте науки, современником которого был Гегель. Поэтому у людей сегодня нет иного пути, как только обращаться к наследию Гегеля, к его "Энциклопедии философских наук", и уже опираясь на выстроенную в ней систему понятий, взводить своё мышление на ступень разума.

Никаких других наработок для создания такой науки о "гармошке в голове" у нас нет и уже не будет. Здесь действует принцип: всему своё время. Примечательно, что сам Гегель предвидел это. Вот его слова: "Но наступит время, когда люди почувствуют необходимость в науке, кладущей в своё основание дерево понятий нашего разума".

Вот это первый запрос современного мира на использование "Энциклопедии философских наук" Гегеля.

Второй запрос – человечеству сегодня нужен некий всеобщий духовный знаменатель. Происходящий на наших глазах процесс интеграции человечества в единый всепланетный организм (при всех его превратностях и перипетиях), порождает потребность в появлении некоего общего духовного знаменателя, способного объединять всех людей планеты. Для каждого народа таким знаменателем является его национальный язык. Для определённой группы народов – исповедуемая ими религия. А для всего человечества таким всеобщим знаменателем является та данность, что все люди разумны.

Общий язык закрепляется за счёт изучения всеми людьми, разговаривающими на нём, алфавита этого языка и его грамматики. Общая вера утверждается за счёт изучения всеми исповедующими её людьми основоположений священных книг: Торы, Библии, Корана, Вед, Типитаки и других.

А той единственной книгой, которая способна показать духовное единство всех людей планеты, является "Энциклопедия философских наук" Гегеля. Почему? Потому, что только она описывает строение нашего естественного человеческого духа (разума). Других таких книг нет. Поэтому только она способна играть роль такого общего *духовного знаменателя*, способного объединять всех людей планеты, на том основании, что все они разумны.

Вот это второй запрос нашего времени на применение "Энциклопедии философских наук".

Третий запрос – современным философам нужен новый отвечающий требованиям времени учебник. Ранее мы уже говорили о том, что в любом учебнике философии рассматривается какой-то круг понятий. При этом главная проблема состоит в том, что выстроить эти понятия надо таким образом, чтобы в итоге из них сложилась более-менее целостная картина мира, которая одновременно раскрывала бы и дерево понятий нашего разума.

В 4-й лекции мы говорили о том, что в XVIII столетии, было предложено три принципа всеохватывающей систематизации понятий. Алфавитный, который привёл к созданию привычной теперь нам алфавитной энциклопедии. Отраслевой, который привёл к появлению "Системы наук" Хр. Вольфа. И спекулятивный (когерентный) принцип (когда понятия приводятся в систему в порядке логической преемственности их смысла). Этот принцип был реализован Гегелем в его "Энциклопедии философских наук". Никаких других принципов больше предложено не было.

Так вот в существующих ныне учебниках философии используется только один из этих принципов. Алфавитный принцип не используется из-за его примитивности. Спекулятивный принцип не используется по причине непонятности произведений Гегеля. Фактически используется только вольфовский отраслевой принцип. Согласно этому принципу, все рассматриваемые в том или ином учебнике понятия распределяются по каким-то группам. Эти группы могут называться *разделами* учебника, или *темами*, или *областями*

философских знаний, или философскими *науками*, или философскими *проблемами*, и т.д., но суть дела от этого не меняется. Во всех случаях мы имеем дело с каким-то "отраслевым" делением понятий, когда они распределяются по группам.

При этом каждый автор сам решает для себя сколько и каких разделов (тем, областей знаний, наук) должно быть в его учебнике, и в каком порядке они будут располагаться. Руководствуются они при этом отчасти традиций, отчасти интуицией, отчасти своим голым мнением. (Мнение – это то, что принадлежит мне.) Содержание же самих понятий эти авторы излагают, как правило, о всё тем же догматическим способом, как это делал и сам Хр. Вольф. (Но что было простиительно для Хр. Вольфа, жившего и творившего в первой половине XVIII в., то уже непростиительно для философов XXI столетия.)

Так вот. Сегодня мы имеем возможность написать новый учебник философии, который будет основываться уже на "Энциклопедии философских наук" Гегеля. В таком учебнике понятия будут выстроены в порядке логической преемственности их смысла, когда из одного понятия выводится смысл другого, из него – третьего, и т.д. Благодаря этому такой учебник будет, с одной стороны, показывать целостную понятийную картину мира, а с другой, раскрывать дерево понятий нашего естественного человеческого разума.

Если или когда у вузовской философии появится такой учебник, то она вновь станет по факту важнейшим учебным предметом, необходимым для всех вузов и специальностей. Она вернёт себе достоинство и уважение общества, а преподавателям – чувство гордости за свою науку и искреннюю любовь к ней.

Те, кто сегодня призывают изъять философию из учебных программ, выступают, по сути, против природы человеческого разума. Но и те, кто полагают, что можно и дальше пичкать студентов мякиной вольфовской философии, также действует вопреки законам развития нашего интеллекта. Кризис современной философии, включая её вузовский формат, состоит в её закостенелой приверженности давно пережившим своё время вольфовским принципам. Соответственно, и выход из этого кризиса существует только один: надо распрощаться с вольфовским принципом систематизации знаний и перейти к гегелевскому. Это одновременно будет означать и переход современной философии на ступень разума.

Вот это третья заявка современного мира на использование "Энциклопедии философских наук" – создание принципиально нового учебника философии.

Четвёртый запрос – это кризис современного образования. Речь в данном случае идёт в первую очередь, о школьном образовании, хотя сам этот кризис распространяется и на другие его уровни.

Чтобы понять в чём суть этого кризиса, надо обратиться к такому ключевому для образования понятию как **знание**. В предыдущих лекциях мы уже говорили о том, что научное знание имеет две составляющие. Первая составляющая – это *позитивное* содержание этих знаний. Его образуют описания познаваемых предметов, данные наблюдений за ними, результаты проводимых с ними опытов и экспериментов; выведенные на основе этих данных научные формулы, положения, законы и т.д.

Второй составляющей научных знания является их *рациональная* оболочка. Её образуют те понятия, посредством которых данные знания становятся достоянием нашего мышления. Иногда, в некоторых научных работах – статьях, монографиях, учебниках – в конце помещают специальный раздел, который называется "глоссарием" или "словарём". В этом разделе перечисляют те понятия, которые в них используются.

Обе эти составляющие неотделимы друг от друга. Чтобы работать с позитивными знаниями, мышление использует понятия. А чтобы выстраивать из этих понятий свои мысли (суждения, умозаключения, теории), оно опирается на эти позитивные знания.

Так вот с самого момента своего возникновения наше образование было нацелено на усвоение учащимися позитивных знаний об окружающей их природе. И в первую очередь – тех знаний, которые имели практическую значимость, которые были нужны людям для

обеспечения их повседневной жизни. При этом, конечно же, использовалась и рациональная оболочка этих знаний – соответствующие им понятия, но они играли роль вспомогательных инструментов, необходимых для освоения этих позитивных знаний.

При составлении учебных планов организаторы образования рассуждали приблизительно следующим образом. Чему в первую очередь следует учить ребёнка? Сначала, само собой, его надо научить читать, писать и считать. А далее надо давать ему уже какие-то знания об окружающих предметах и явлениях природы, т.е. какие-то отдельные знания по физике, по химии, по биологии, и т.д.

Необходимо так же чтобы люди умели ориентироваться в пространстве. Значит им нужны какие-то знания по географии. Надо чтобы молодые поколения имели хоть какое-то представление о прошлом своего народа. Значит нужны опять-таки какие-то выборочные знания из истории. Далее по мере развития и усложнения общественной жизни понадобились уже какие-то позитивные знания из обществоведения, правоведения и других наук об обществе.

Вот по такому сценарию развивалось на протяжении веков наше (и не только наше) школьное образования. Главной его целью было – освоение учащимися различных позитивных знаний о природе и обществе. (О "Законе Божьем" мы здесь умолчим, поскольку его задачей было не научное знание, а формирование религиозного *представления* о мире, "правильного" представления о мире. Но нам надо помнить, что в системе школьного образования был и такой предмет.)

Вот эта традиционная модель образования являлась по сути своей **экстенсивной**. Она развивалась за счёт увеличения объёма осваиваемых учащимися знаний. И, соответственно, по мере роста этого объёма, который за последнее столетие принял лавинообразный характер, эта модель перестала справлять со своими задачами. Голова у ребёнка остаётся всё той же, и время, отведённое на образование, если и увеличилось, но ненамного, а знаний становилось всё больше и больше. Отсюда и кризис образования.

Чтобы преодолеть этот кризис ничего искусственно нового придумывать не надо. Всё, что требуется для этого уже находится в самом этом процессе образования. Надо только поменять приоритеты. Переориентировать этот процесс с освоения позитивных знаний, на формирование понятийной картины мира. В этом случае основным учебным материалом будут уже не позитивные знания (данные наук), а их рациональная оболочка, те понятия, за счёт которых науки делают изучаемые ими части (области) мира достоянием нашего мышления.

Если целью традиционной модели образования были позитивные знания, а понятия играли роль вспомогательных инструментов, то теперь, наоборот, целью становятся сами понятия в их смысловой преемственности и взаимосвязи, а позитивные знания переходят на роль вспомогательных материалов. Когда мышление связывает понятия между собой, оно опирается на эти позитивны знания.

В процессе формирования в головах школьников такой понятийной картины мира, они приобретут навык работы с большими массивами позитивных знаний. Иначе говоря, имея в своих головах понятийную картину мира, либо какой-то его части, они будут уметь работать с тем объёмом информации, который уже накоплен человечеством в данной сфере. Вот такая модель понятийного образования будет иметь уже **интенсивный** характер. Она будет развиваться не за счёт бесконечного увеличения объёма позитивных знаний, а за счёт расширения и детализации понятийной картины мира.

Справедливости ради надо сказать, что сама идея развития понятийного мышления у школьников, была сформулирована ещё многие десятилетия назад. Но дальше общих разговоров об этом дело тогда не пошло. Сюда же можно добавить, что сам этот принцип смысловой преемственности понятий отчасти уже используется в действующей системе

образования (в физике, в химии, в других дисциплинах), но лишь в виде каких-то отдельных фрагментов или эпизодов.

Здесь само собой возникает вопрос. Где взять образец такой понятийной модели образования? Чтобы внедрять, её надо сначала заиметь. Так вот основы такой понятийной модели образования содержатся в "Энциклопедии философских наук" Гегеля. Всё её содержание целиком как раз и представляет собой такую модель образования. Если обратить внимание на её название – "Энциклопедия философских наук", то оно означает, что в данном произведении излагается последовательный ряд наук, содержание которых выстроено по "философски", т.е. в порядке логической преемственности рассматриваемых в них понятий. При этом последнее понятие каждой такой науки содержит в себе переход к начальному понятию следующей науки.

Таким образом, кризис в образовании – это ещё одна проблема современности, которая для своего решения требует привлечения "Энциклопедии философских наук" Гегеля.

Пятый запрос современности, которым тоже надо заниматься, это описание духовного кода человека, или, иначе говоря, стандарта нашего разума.

Сегодня человечество находится на изломе своего развития. С одной стороны, оно уже достигло своей зрелой развитой формы, как телесной, так и духовной. С другой стороны, оно обрело способность приносить в эти формы радикальные и даже более того – разрушительные – изменения. Причём как в отношении своего тела, так и в отношении своего духа (разума).

Биологи, к счастью, уже разобрались с человеческим телом, расшифровали и описали его биологический код, его природную ДНК. И какие бы изменения в дальнейшем не произошли с ним (с человеческой плотью), как бы потом люди не изуродовали своё тело, его генетику, в памяти человечества будет храниться изначальная формула его ДНК. Будут храниться своего рода "заводские настройки", показывающие каким было человеческое тело в его естественном природном состоянии.

Нечто подобное надо сделать теперь и в отношении человеческого духа (разума). Надо расшифровать и описать его, зафиксировать его современное состояние, достигнутый им стандарт (от англ.: standart — норма, образец, эталон). Создать, так сказать, "точку восстановления» человеческого духа (разума). Если тело человека даётся от природы, то дух человека формируется по нарастающей по мере развития всего общества. Поэтому в отношении духа человека нам следует говорить об описании его стандарта, которого он достиг в своём развитии к настоящему моменту.

И делать это надо безотлагательно. С приходом в нашу жизнь Интернета и смартфонов дух человека стал подвергаться интенсивной деформации. Деятельность всех его внутренних формообразований – сознания, самосознания, разума, интеллекта, воли и даже души, основана на мышлении. И именно мышление подвергается сегодня интенсивному воздействию со стороны так называемого искусственного интеллекта, его алгоритмов.

Ранее, в доцифровую эпоху развития человечества, которая охватывает собой всю его прошлую историю, люди имели достаточно времени на то, чтобы развивать своё мышление. Они много читали, обстоятельно изучали науки, широко и подолгу думали. Мышление образованного человека той эпохи могло вобрать в себя десятки и сотни томов сложнейших текстов и разобраться в них. Располагая такой базой, оно позволяло и самому себе создавать столь же объёмные и содержательно глубокие творения. Именно тогда в доцифровую эпоху, при том высочайшем уровне развития мышления, могли появиться такие масштабные произведения, как: "Диалоги" Платона, "Метафизика" и другие работы Аристотеля, "Система наук" Хр. Вольфа, "Критики" И. Канта, "Энциклопедия философских наук" Гегеля, "Капитал" К. Маркса, и другие. (Сказанное равным образом относится и к другим сферам духовного творчества: религии, искусству, литературе, истории, естествознанию, и т.д.).

За последние 10 лет ситуация поменялась существенным образом. Сегодня все подростки, да и более взрослые люди, практически ежедневно и помногу пользуются

Интернетом. Их сознание (их Я) постоянно отвлекается на восприятие внешней и по большей части мусорной информации. У них всё меньше остаётся времени и желания на то, чтобы читать литературные произведения, чтобы изучать науки, чтобы просто подолгу и обстоятельно думать. Из-за этого деятельность их мышления становится всё более фрагментарной и куцей.

Такая практика ведёт (и уже привела) к значительному снижению масштабов и качества их мыслительной деятельности. Если в доцифровую эпоху мышление человека выступало как самостоятельная, самодостаточная сущность, как фундамент человеческого Я, то теперь оно теряет этот статус. Оно всё более привязывается к Интернету, становится приложением к нему. И это происходит повсеместно во всех странах и на всех континентах.

Интернет не просто забирает у человека много времени, но и привязывает его к себе, незаметно интегрируя в его мышление свои искусственные алгоритмы. Выше мы говорили о том, что мыслить, значит связывать. Так вот теперь мы должны добавить к этому, что алгоритмы тоже означают связывать. И вопрос лишь в том, чья связь окажется фундаментальнее и устойчивее: естественного мышления человека или алгоритмов ИИ. Ставшие в одночасье знаменитыми GPT-чаты уже на полном серьёзе предлагают нам (людям) свои собственные связи понятий, построенные уже по их искусственным алгоритмам.

Получается так, что едва народившийся искусственный интеллект, уже начинает подминать под себя естественное природное мышление человека, которое формировалось сотни тысяч и миллионы лет. А мы (люди) ещё не успев разобраться в своём собственном духе (разуме), ещё не познав и не описав его, уже рискуем расстаться с его естественной формой, отдавая его на растерзание искусственному интеллекту. Если раньше наше человеческое Я (сознание) во всём руководствовалось своими собственными решениями, то теперь оно всё более подстраивается под Интернет и заимствует свои решения из него.

По этой причине нам нужно не мешкая расшифровать и описать наш естественный духовный код, или, если хотите, стандарт нашего естественного человеческого духа (разума). Чтобы в дальнейшем не оказалось так, что, когда наш разум уже совсем перемешается с искусственным интеллектом, то мы уже не сможем вспомнить, каким он был в своём естественном состоянии.

Чтобы решить эту задачу – расшифровать и описать духовный код (стандарт) человека, у нас сегодня есть только одно подспорье. Это та всеобщая система понятий, которая выстроена и описана Гегелем в его "Энциклопедии философских наук". Она раскрывает нам как целостную картину мира, так и строение нашего естественного человеческого разума – дерево его понятий.

Такова пятая проблема нашего времени – необходимость описания стандарта человеческого разума, которая для своего решения требует привлечения "Энциклопедии философских наук" Гегеля.

Шестой запрос современности, который тесно связан с предыдущим, это развернувшийся в последние десятилетия процесс компьютеризации всех сфер жизнедеятельности общества и внедрение искусственного интеллекта.

Этот процесс говорит о том, что человечество сегодня начинает входить в свой репродуктивный возраст. Оно становится способным репродуцировать самого себя, порождать нечто себе подобное. Стремление человека перенести свои духовные способности на искусственно созданный материальный носитель – это и есть процесс репродуцирования человечеством самого себя.

В результате соединения таких духовных способностей (компьютерных программ) с искусственным носителем (компьютерным железом и его периферией) возникает мир принципиально новых существ, которых называют *андроидами*. Принцип устройства таких существ, подобен устройству самого человека. У человека есть тело и есть дух. И у

андроидов тоже есть своё тело (железо) и свой дух (софт), называемый искусственным интеллектом.

И тут возникает целый ряд вопросов, которые имеют стратегический характер. Как должен формироваться этот искусственный интеллект? На какой основе он должен создаваться? И как должен соотноситься с естественным человеческим интеллектом?

Чтобы ответить на эти вопросы надо обратиться к тому опыту репродуцирования (производства себе подобных), который мы находим на более ранних ступенях эволюции материи.

Если мы посмотрим, как происходит процесс репродуцирования у живых организмов, то увидим, что народившиеся особи тождественны (одинаковы, схожи) по своему ДНК, по своей плоти, родительским особям. От маргышек рождаются маргышки, а не крокодилы. От словно – слоны. И т.п. А те детёныши, которые рождаются не тождественными, т.е. с отклонениями, как правило, нежизнеспособны.

Далее. Если мы посмотрим на процесс духовного развития человечества, на процесс духовного репродуцирования им своих поколений, то увидим, что и там тоже действует принцип тождества (одинаковости). Это касается как самих формообразований человеческого духа – души, сознания, самосознания, разума, интеллекта и воли. У детей они в принципе такие же, как и у взрослых. Так же и духовно-нравственного наполнения этих форм. Старшее поколение заполняет эти формы тем же нравственным содержанием, в котором оно живёт само, и в котором предстоит жить детям. (Конечно, с поправкой на прогресс в развитии всего общества).

Если опираться на этот опыт, то мы должны исходить из того, что создание искусственного интеллекта должно вестись так же на основе принципа его тождества естественному интеллекту. Не на основе каких-то случайных *находок* и *придумок* разработчиков искусственного интеллекта, а на основе знания ими уже имеющегося оригинала – естественного человеческого интеллекта. Чтобы создавать искусственное, надо знать естественное. Чтобы творить копию, надо знать оригинал.

С другой стороны, сами специалисты, которые работают сегодня над созданием искусственного интеллекта, тоже нуждаются в каких-то исходных наставлениях и подсказках. Он же не могут заранее знать, каким должен быть искусственный интеллект.

А единственным в мире произведением, в котором всесторонне описывается строение человеческого духа (разума, интеллекта) в его естественном состоянии является "Энциклопедия философских наук" Гегеля. Поэтому именно она может и должна в какой-то степени стать таким наставником для тех, кто разрабатывает искусственный интеллект.

Что она может дать конкретно?

Первое. "**Энциклопедия философских наук**", как мы не раз уже говорили, описывает *строение* нашего естественного человеческого разума или, если хотите, дерево его понятий, дерево действующих в нём *гиперссылок*.

Второе. Она содержит в себе учение о всех формах человеческого духа, посредством которых наше мышление проявляет самого себя. Это учение: о *душе*, о *сознании*, о *самосознании*, *разуме*, *интеллекте* и *воле*.

Третье. "**Энциклопедия философских наук**" содержит в себе науку о собственно *познавательной деятельности* нашего мышления.

Ранее мы уже говорили о том, что до Гегеля существовал только один вариант науки о мышлении – аристотелевская логика, которую называют формальной, классической, традиционной. Но логика Аристотеля имеет своей целью только *распознавательную* деятельность нашего мышления, тогда как логика Гегеля раскрывает уже собственно *познавательную* деятельность нашего мышления.

Различие между *распознаванием* (узнаванием) и собственно *познанием* заключается в следующем. При *распознавании* задача нашего мышления сводится к тому, чтобы, опираясь на какие-

то признаки созерцаемого в данный момент предмета, подвести его образ под одно из уже имеющихся в нём самых понятий (представлений). При этом мышление не производит никаких новых знаний, а работает только с теми, которые уже содержатся в нём. Например: "Этот предмет – ворона, а это – дерево". Вот этот вид деятельности нашего мышления называется *распознаванием* или *узнаванием*. Его исследует аристотелевская логика.

При собственно *познании* мышление имеет в своём распоряжении только образ созерцаемого предмета. А его задача состоит в том, чтобы, опираясь на этого образ, сформировать понятие данного предмета. В ходе этого мышление создаёт новое знание – понятие данного предмета. Вот этот вид деятельности мышления является собственно *познанием* как таковым. Именно его и описывает Гегель в своей "Науке логики".

Если разработчики ИИ будут руководствоваться аристотелевской логикой, что они сейчас и делают, то создаваемый ими искусственный интеллект будет уметь только распознавать образы предметов. Что, собственно, мы сейчас и имеем. Но если они зададутся целью научить ИИ ещё и познавать предметы, т.е. самостоятельно производить их понятия, то им придётся обратиться уже к "Науке логики" Гегеля.

Вот, вкратце то, что "Энциклопедия философских наук" Гегеля способна дать разработчикам ИИ. И пусть здесь никого не смущает то, что с момента её появления прошло уже два столетия. В этом плане к "Энциклопедия философских наук" следует относиться как к науке *отложенного спроса*. Создавать её надо было тогда, в начале XIX в., а реальная потребность в ней появилась только теперь, в XXI веке.

Таковы те шесть проблем, которые для своего решения, как мы предполагаем, требуют привлечения "Энциклопедии философских наук". Надо полагать, что таких проблем намного больше, но мы остановимся на этих шести. Назовём их ещё раз, но уже в порядке последовательности их решения.

Первая проблема, с которой надо начинать. Это создание нового учебника философии. Тут всё просто. Либо отраслевой принцип систематизации понятий, которым руководствовался ещё Хр. Вольф при построении своей системы наук, и в соответствии с которым до сих пор пишутся наши учебники философии. Либо принцип логической преемственности смысла понятий, который был реализован Гегелем в его "Энциклопедии философских наук" и на основе которого сегодня вполне можно и нужно написать новый учебник философии.

Вторая проблема – это кризис в образовании. Здесь так же, с одной стороны, вроде бы всё сложно, но в то же время всё просто. Есть позитивная составляющая знаний, и есть рациональная или понятийная составляющая. Ранее упор делался на позитивную составляющую знаний. Теперь пришло время переместить акцент на их понятийную (рациональную) составляющую. Главным подспорьем здесь является опять-таки "Энциклопедия философских наук" Гегеля.

Третья проблема. Благодаря понятийной модели образования, само собой будет происходить переход мышления людей на ступень разума. В головах молодых людей будет формироваться та самая "гармошка", наличие которой всегда почиталось за благо.

Четвёртая проблема современности – это обоснование духовного единства (тождества) всех людей планеты, на том основании, что все они разумны. Одно дело – единство на основе общности генов, совсем другое – единство на основе общности разума. И то и другое требует доказательства. **Homo sapiens** – существо разумное. **Homo** – это тело. Его единство доказывается через описание ДНК. **Sapiens** – это разум. Его единство требует создания некой "грамматики разума", основы которой – в "Энциклопедии" Гегеля.

Пятая проблема – это описание стандарта нашего естественного человеческого разума. Эту работу необходимо сделать во всех случаях, вне зависимости от того будет введена новая модель образования или нет. Надо зафиксировать "точку восстановления"

нашего духа, т.е. описать его естественно-природное "доцифровое" состояние, которое он имеет в настоящий момент.

И **последняя** (шестая) проблема – необходимость привлечения "Энциклопедии философских наук" для разработки искусственного интеллекта. Мы только что говорили об этом. И это тоже надо сделать, вне зависимости от всех других обстоятельств. Надо обеспечить всем тем, кто работает над созданием искусственного интеллекта, беспрепятственный доступ к содержанию "Энциклопедии философских наук" Гегеля, к выстроенной в ней всеобщей системе понятий.

Очевидно, что все эти шесть проблем являются лишь разными сторонами одной-единственной проблемы – необходимости дальнейшего перехода мышления людей на ступень разума. Начало этому переходу положил И. Кант. Решающий вклад в него внёс Гегель своей "Энциклопедией философских наук". Но из-за её труднодоступного языка она так пока и не стала достоянием людей и не начала работать согласно своему назначению.

И здесь возникает вопрос: что надо сделать, чтобы поставить-таки "Энциклопедию философских наук" Гегеля на службу людям? Ответ очевиден: надо изложить её содержание доступным и понятным для широкого круга читателей языком.

ДОСТУПНЫЕ ИЗЛОЖЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. ГЕГЕЛЯ

Есть ли у нас сегодня такая возможность? Да, есть. И я, в частности, имею к этому некоторое отношение.

Попробовав в свои студенческие годы, как и многие другие молодые люди, читать произведения Гегеля и его "Науку логики», в частности, я стал что-то в ней понимать. И чтобы как-то закрепить это понимание я стал понемногу конспектировать её содержание. Стал записывать смысл её параграфов понятным для меня самого языком. В результате я постепенно (но не быстро, потребовалось почти два десятилетия) переложил все её 244 параграфа на доступный язык. Сделал я это исключительно для самого себя. Мне самому хотелось разобраться в логике Гегеля и понять её. Никаких далеко идущих намерений в плане научить кого-то чему-то на тот момент у меня не было.

Но поскольку затея удалась, я действительно изложил "Науку логики» понятным для самого меня языком, то дальше уже грех было не поделиться этим опытом с другими. И в 1999 г. я издал свою первую книгу под названием "Наука логики" Гегеля в доступном изложении". Она хорошо разошлась и была хорошо принята читателями. Я получил много благодарных отзывов на неё, в которых говорилось главное, что "Наука логики" действительно стала понятной. Вот один из таких отзывов.

"Книга безусловно удалась. Главное, что заявленная в названии доступность изложения действительно достигнута, чего **никогда** в прошлом **никому** не удавалось, даже Куно Фишеру! (Куно Фишер – это один из сильнейших историков философии Германии, живший в 19 веке.)

Так, что Вас можно поздравить с поистине **небывалым** результатом! Заявляю об этом ответственно, поскольку я сам изучал труды великого рационалиста всерьёз и основательно, в том числе и в архивах Гегеля в Бохуме".

Ну а далее я уже осознанно продолжил эту работу по переложению произведений Гегеля на доступный язык, подчиняясь, так сказать, заповеди: "кому дано, с того и спросится". И в 2003 г., я опубликовал уже всю "Энциклопедию философских наук" Гегеля в доступном изложении». Назвал эту книгу "Грамматика разума". Её тираж 4000 экз. На её я тоже получил много благодарных отзывов.

В 2011 г. я опубликовал: "Классическое учение В. Гегеля о человеке: о теле, душе, сознании, самосознании, разуме, интеллекте, воле, свободе". Это учение имеет

самостоятельную ценность, поэтому-то я и опубликовал его отдельной книгой.

В 2019 г. я опубликовал через Интернет ещё одну книгу того же плана, которая называется "Критика чистого разума" И. Канта в доступном изложении". Такая книга тоже была нужна, поскольку "Критика..." Канта являлась своего рода предтечей "Энциклопедии философских наук" Гегеля. Она, с одной стороны, отталкивалась от достижений философов Нового времени, а с другой, прокладывала дорогу к "Энциклопедии философских наук" Гегеля. Оба эти произведения – "Критика чистого разума" И. Канта и "Энциклопедия философских наук" Г.В.Ф. Гегеля – взаимно проясняют и дополняют друг друга. Благодаря знанию "Критики чистого разума" лучше понимаешь "Энциклопедию..." Гегеля, и наоборот.

Само собой всю свою жизнь я продолжал изучать произведения Гегеля (это 17 томов сложнейших текстов), и не только Гегеля, но и других философов. И эту работу по переложению его произведений на доступный язык надо продолжать делать.

Вот собственно эти-то мои переводы произведений Гегеля с их недоступного языка на доступный, я и предлагаю использовать сегодня для реанимации его "Энциклопедии философских наук" и введения его в строй.

Благодаря этим переводам мне постепенно стал понятен общий замысел Гегеля и та степень его воплощения, которую он успел ему дать в своих произведениях, что в итоге позволило мне подготовить вот этот общий курс лекций по классической философии, который мы с вами теперь изучаем.

Здесь само собой встаёт вопрос. А существуют ли подобные доступные переложения произведений Гегеля за рубежом? Если коротко, то нет, мне такие работы не известны. Говорю об этом, судя, в том числе, и по тем отзывам, которые я получал из-за рубежа: Болгарии, Израиля, Германии, стран СНГ. Авторы этих отзывов подтверждают, что аналогов таким книгам на Западе нет.

Но даже если бы они были, то для нас это ничего не меняет. Нам надо самим здесь у нас в России делать всё то, что необходимо для нашей науки, для нашей страны. Не ждать пока что-то там сделают на Западе, а самим делать. Тем более тогда, когда у нас это получается. На протяжении двух столетий в разных странах Европы объявлялось много охотников разобраться с "Энциклопедией философских наук" Гегеля и написать комментарий к ней. Но сделать это удалось только нам, здесь, в России, на базе нашего великого и могучего русского языка. Наш русский язык справился с этой задачей, тогда как другим языкам, включая родной для произведений Гегеля немецкий язык, эта задача оказалась не по силам.

Ну и тот же самый вопрос, только уже в отношении нашей страны. Имеются ли у нас, в России подобные варианты доступного изложения содержания "Энциклопедии философских наук" Гегеля? Если говорить, опять-таки, коротко, то нет. Я таких работ не встречал. Были и есть попытки переложить на более понятный язык "Науку логики" Гегеля. Но "Наука логики" составляет только первый том "Энциклопедии философских наук". А вот таких работ, в которых излагалось бы в доступной форме содержание всех трёх её томов, я не знаю.

О философии Гегеля написаны горы печатных работ, а теперь уже и видеолекций. Но практически все они имеют общий характер. В них пишут про биографию Гегеля вообще, и про его научную биографию, в частности. Характеризуют его общую мировоззренческую позицию (что он, дескать, был идеалистом и т.д.). Разбирают какие-то отдельные фрагменты его произведений, или даже отдельные понятия. В общем пишут обо всём, кроме одного. В этих работах не даётся последовательного доступного изложения самого содержания его произведений.

Ну и отдельно встаёт вопрос о наших официальных философских учреждениях, таких как Институт философии РАН и Философский факультет МГУ им. Ломоносова. Существуют

ли у них подобные книги, в которых так же давалось бы доступное изложение произведений Гегеля или Канта.

Вопрос этот далеко не праздный и совсем не ёрнический, в смысле желания кого-то там задеть или боднуть. Дело в том, что философское творчество в нашей стране уже давно не является диким полем, где нет никаких правил и где каждый действовал бы сам по себе. Оно в настоящее время имеет у нас вполне цивилизный характер, в том смысле, что оно в определённой степени уже организовано и упорядочено государством. У нас имеются профильные философские организации, которые были специально учреждены государством с той целью, чтобы они отслеживали и представляли его интересы в области философии.

Получается так, что на нашем отечественном философском поле все вроде бы равны, но в то же время есть и те, которые равнее. Таковыми в первую очередь являются Институт философии РАН и Философский факультет МГУ им. Ломоносова. Они как бы назначены государством быть в авангарде нашей отечественной философии, быть её знаменосцами. Поэтому их отношение к той или иной философской проблеме, книге, инициативе или новации номинально является как бы позицией нашего государства.

У писателя-сатирика Михаила Жванецкого (к сожалению, уже ушедшего) в одном из рассказов есть такая фраза: "Слушайте сюда. Отсюда будет проистекать". Так вот, если у нас в стране что-либо философское, пусть даже очень значимое и нужное, будет проистекать откуда-то, скажем, из Магадана или Владивостока, или из Красноярска, Новосибирска, Пензы, Перми, Астрахани, Калуги, и т.д., то на это мало кто обратит своё внимание. Да, некоторые обратят и даже возьмут на вооружение, но это будут единицы или в лучшем случае десятки.

А вот то, что будет проистекать из Москвы, от тех профильных структур, в частности, которые были созданы при участии государства, то на это обратят внимание если не все, то очень многие. Мы приучены к тому, что у нас всё важное и значимое для всех проистекает только из столицы нашей Родины города Москвы.

Так что же в Институте философии РАН и на Философском факультете МГУ им. Ломоносова имеется на интересующим нас направлении? Ответ: ничего. Мы говорили об этом ещё в нашей прошлой – 6-й – лекции. Судя по той информации, которая представлена на их сайтах, никакой специальной работы по реанимации наследия классической философии вообще и "Энциклопедии философских наук" Гегеля, в частности, у них не ведётся.

Об этом же свидетельствует и та их позиция, которую они заняли по отношению к моим книгам, где доступным языком излагаются произведения Гегеля. За двадцать пять лет существования этих книг ни один сотрудник этих организаций (а таковых более 400) ни разу не упомянул об этих книгах. Все они сделали вид, что никогда не видели и ничего не знают о них. Поверить в это трудно, поскольку книг с таким наглым названием, как, скажем, "Наука логики" Гегеля в доступном изложении" ранее никогда не было. И являясь профессиональными философами они просто не могли не обратить на них своего внимания.

Но даже если они действительно не видели и не знают моих книг, то это не меняет сути дела. И в том, и в другом случае, получается так, что для наших ведущих философских организаций, а в их лице, стало быть, и для нашего государства, таких научных проблем, как *постижение мира в целом*, как *построение его понятийной картины*, как *описание дерева понятий нашего разума*, как *когерентная истинность понятий*, не существует.

Вот такая необъяснимая для меня позиция. Ведь что такое "Энциклопедия философских наук" Гегеля? От чего мы отказываемся? Это самое выдающееся произведение мировой философии. Ну или одно из самых выдающихся. Содержащийся в ней эвристический потенциал (от слова "эврика" – нашёл) ещё не осмыслен (раскрыт), не отработан и не поставлен на службу человечеству. И вместо законного интереса к ней, мы находим полное равнодушие и игнорирование. Если бы произведения Гегеля до сих пор оставались непонятными, то эту позицию можно было бы как-то понять и принять. Как

говорят в таких случаях, на нет и суда нет. Но когда уже появились их доступные изложения, которые позволяют познакомиться с содержанием "Энциклопедии философских наук" и оценить её научный потенциал, то такая позиция является уже противоестественной.

Эта позиция, в частности, свидетельствует о том, что все те проблемы современного развития, о которых мы говорили выше, так же не представляют для сотрудников этих организаций никакого интереса.

Им, стало быть, не нужен **новый учебник философии**.

Им не надо решать проблему **кризиса образования**.

Им не надо **развивать мышление** наших граждан, возводить его на ступень разума.

Им не нужна **собственно познавательная логика Гегеля**. Им, видимо, вполне хватает **распознавательной** логики Аристотеля.

Им не нужно описание стандарта нашего естественного человеческого **духа** (разума).

И, наконец, им не нужны новые идеи в деле разработки **искусственного интеллекта**.

Вот, собственно, такова ситуация в этих организациях. Они сами ничего не делают на этом направлении и полностью игнорируют те положительные наработки, которые имеются у других. Причём, игнорируют уже на протяжении **25 лет**.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На этом мы заканчиваем нашу сегодняшнюю лекцию. А этой лекцией мы завершаем всё наше "Введение в классическую философию". В семи лекциях нашего Введения мы произвели трёхстороннюю экспозицию предмета философии, или, проще говоря, мы трижды определили его: теоретически, исторически и прагматически.

Сначала мы чисто теоретически определили ту роль, которую философия играет в процессе познания и отображения мира – построение понятийной картины мира. Потом, обратившись уже к историко-философскому материалу, мы в общих чертах проследили путь развития философии и вышли к её главному достижению – "Энциклопедии философских наук" Гегеля, в которой была построена такая понятийная картина мира. И в довершение в сегодняшней лекции мы разбирались в том, какую пользу классическая философия может принести современному миру. Или, говоря иначе, пытались понять какая философия нужна современному миру.

Начиная со следующей лекции мы приступим к изложению второй части нашего общего курса **классической философии**. А называться эта вторая часть будет "**Система классической философии**". И там мы будем говорить уже о том, как именно классическая философия показывает и объясняет мир. А построим мы этот курс на основе "Энциклопедии философских наук" Гегеля и по её лекалам.

Чтобы легче было ориентироваться на лентах Ю-туба и Рутуба, я поменяю цвет вставок на обложке лекций. На всех следующих лекциях обложки будут иметь уже не синие, а **оранжевые** вставки.

А сейчас я благодарю вас за внимание. Не забывайте подписываться и ставить лайки. И до встречи в следующей лекции, которая будет уже под рубрикой "Система классической философии".